

12. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек Играющий. В тени завтрашнего дня. – М.: Прогресс, 1992. – 464 с.
13. Юнг К. Г. Психологические типы. – М.: АСТ: Университетская книга, 1998. – 720 с.
14. Яковлева Е. Л. Игра – уникальный феномен культуры // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2010. – № 7 (113). – С. 150–155.

References

1. Basalaeв S.N. Sistemnaya interpretatsiya stsenicheskogo obshcheniya [System interpretation of scenic communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie [Bulletin of the Tomsk State University. Cultural science and art criticism]*, 2018, no. 29, pp. 43-62. (In Russ.).
2. Basalaeв S.N. *Ot igrovoy prirody teatra k zhiznennoy real'nosti: monografiya [From the game nature of theater to vital reality]*. Saarbrucken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 243 p. (In Russ.).
3. Butenko E.N. *Imitatsionnaya teoriya stsenicheskogo perevoploshcheniya [Imitating theory of scenic transformation]*. Moscow, Prikosnovenie Publ., 2004. 271 p. (In Russ.).
4. Vygotskiy L.S. *Psikhologiya razvitiya rebenka [Psychology of development of the child]*. Moscow, Eksmo Publ., 2003. 512 p. (In Russ.).
5. Vygotskiy L.S. *Psikhologiya [Psychology]*. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2011. 1008 p. (In Russ.).
6. Demchog V. *Samoosvobozhdayushchayasya igra [The self-released game]*. (In Russ.). Available at: http://www.bronnikov.kiev.ua/book_2_16.php (accessed 17.05.2019).
7. Zhbankov M.R. *Igra [Game]. Noveyshiyy filosofskiy slovar' [Latest philosophical dictionary]*. Mins, Izd. V.M. Skakun, 1998. 896 p. (In Russ.).
8. Prokopova N.L., Zaorska M. Upravlyayushchaya rol' voobrazheniya kak osnova original'nosti i effektivnosti rechevykh teatral'no-pedagogicheskikh tekhnologiy [The operating imagination role as a basis of originality and efficiency of speech theatrical and pedagogical technologies]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2018, no. 42, pp. 181-191. (In Russ.).
9. Prokopova N.L., Prokopov V.L. Tendentsiya razvlekatel'nosti v kul'ture postsovetskogo perioda: aktualizatsiya komediy zarubezhnykh avtorov (na materiale teatrov Kuzbassa) [Tendention of entertainment in the culture of the Post-Soviet period: updating of comedies of foreign authors (on material of theaters of Kuzbass)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2019, no. 47, pp. 13-20. (In Russ.).
10. Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii [Fundamentals of the general psychology]*. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 720 p. (In Russ.).
11. Sigov K.B. Chelovek vne igry i chelovek igrayushchiy. Vvedenie v filosofiyu igry [People off side and person player. Introduction to game philosophy. Philosophical and sociological thought]. *Filosofskaya i sotsiologicheskaya mysl' [Philosophical and sociological thought]*, 1990, no. 4, pp. 31-47. (In Russ.).
12. Heyzinga Y. *Homo ludens. Chelovek Igrayushchiy. V teni zavtrashnego dnya [Homo ludens. Person playing in a shadow of tomorrow]*. Moscow, Progress Publ., 1992. 464 p. (In Russ.).
13. Yung K.G. *Psikhologicheskie tipy [Psychological types]*. Moscow, AST Publ., University book Publ., 1998. 720 p. (In Russ.).
14. Yakovleva E.L. *Igra unikal'nyy fenomen kul'tury [Game unique phenomenon of culture]*. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Orenburg State University]*, 2010, no. 7 (113), pp. 150-155. (In Russ.).

УДК 930.85

БОЖЕСТВЕННЫЕ БЛИЗНЕЦЫ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АРХЕТИПА

Куприянова Елена Владиславовна, кандидат исторических наук, директор Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека, Челябинский государственный университет (г. Челябинск, РФ). E-mail: dzdan@mail.ru

Происхождение архетипов в человеческой культуре до сих пор не имеет точного объяснения. В статье рассматривается история архетипического образа божественных близнецов – одного из часто

встречающихся в мировой культуре мифологических образов. Цель работы – проследить проявления архетипа от древности до современности, предложить собственную концепцию его возникновения. В исследовании собрана информация о проявлении этого образа в древней и традиционной культуре, мифологии, систематизированы различные версии его происхождения, выделены общие черты – «ядро мифа», выявлены соответствия этим характеристикам проявлений архетипа в современной культуре, проанализировано восприятие образа близнецов современным массовым сознанием, искусством, литературой. Исторические работы, касающиеся изучения близнецных мифов, делятся на две группы: исследования на широком материале и изучение мифов отдельных народов. Среди версий происхождения особого отношения к близнецам – изначальный страх человека перед рождением двойни, обожествление их как символа плодородия, появление дуально-фратриальной организации общества и др. Изучение близнецной мифологии показывает, что основной чертой героев является их антитетичность. Среди общих черт близнецных мифов всех народов выделены их принадлежность разным мирам, мотив двойного отцовства (связь с тотемом, богами, духами), связь с мифами о начале (близнецы – прародители вселенной, человечества, народа). Истоки этого архетипа находятся в глубокой древности – моменте, когда человек осознал себя как личность, свое отличие от других и стал воспринимать мир как сумму дуальных противоположностей. В качестве отражения в массовом сознании (как древнем, так и современном) зафиксировано обожествление реальных близнецных пар, наделение их магическими свойствами. Результаты исследования показывают, что рождение архетипа близнецов было обусловлено не столько культурными реалиями отдельных человеческих коллективов, сколько другими факторами, общими для всего человечества. К ним можно отнести развитие рефлексивного мышления, усложнение человеческой психики в процессе выделения *Homo sapiens* из мира природы, появление образного мышления и способности делать из реальных явлений живой природы символы (в частности, из факта рождения биологических близнецов – символ антитезы).

Ключевые слова: архетип, божественные близнецы, мифология, традиционное мышление, двойничество, антитеза.

THE DIVINE TWINS: THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE ARCHETYPE

Kupriyanova Elena Vladislavovna, PhD in History, Director of Scientific and Educational Center for Research on the Problems of Nature and Man, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russian Federation).
E-mail: dzdan@mail.ru

This article is about searching the history of the archetype Divine Twins, one of the most common mythological images in the world culture. The aim of the study is to trace the appearance of this archetype from ancient to modern times, to offer the conception of its origin. The paper contains information about the occurrences of this image in ancient traditional culture, mythology. Historical works concerning the study of the twin cults are divided into two groups: research of a common material and study of myths of different nations. Among the versions of the special relation to twins is the primordial fear of a man for a birth of twins, the deification of twins as a symbol of fertility, the emergence of dual phraternal organization, etc. The study of mythology shows that the main feature of characters is their antithesis. The common features of the twin cults of all nations are their belonging to different worlds, the motif of dual paternity (relationship with the totem, gods, spirits), communication with the myths of the beginning (twin was the father of the universe, man, nation). The origin of this archetype was in ancient times: it is a moment when a man realized himself as a person, his difference from others and began to perceive the world as a sum of dual opposites. As a reflection in the mass consciousness (both ancient and modern), the deification of real twin pairs, giving them magical properties is recorded. The results of the study show that the appearance of the twin archetype was caused not by cultural reality of each man collective, but by different factors: reflective thinking complication of the

human psyche in the process of isolation of Homo Sapiens from the nature, the emergence of creative thinking and the ability to give real phenomena of wildlife symbolic value (for example the fact of birth of biological twins to perceive as a symbol of antithesis).

Keywords: archetype, Divine Twins, mythology, traditional intellection, duplicity, antithesis.

Введение

Так называемые «архетипические образы», как одни из базовых элементов человеческой культуры, формирующие ее с глубокой древности до современности, являются предметом анализа этнографов, культурологов, социологов. Их изучение никогда не теряет актуальность, поскольку они заложены в базовых моделях человеческого поведения, определяющих развитие общества; их можно найти в совершенно неожиданных, новых явлениях цивилизации. Но до сих пор в науке не сложилось единого представления об их происхождении. Более того, со времен введения этого термина в научный оборот не существует даже универсального определения термина «архетип». М. Элиаде писал: «Для Юнга, как известно, архетипы – это структуры коллективного бессознательного... Я употребляю понятие “архетип”... как синоним к “образцам для подражания” и “парадигмам”, то есть, в конечном счете, в августиновском смысле» [22, с. 30]. В. И. Постовалова считает причинами существования «бродячих сюжетов» объективность отражаемого мира, объективные особенности формирования познавательных способностей человека и то, что картины мира проясняют первичные интуиции человека о мире, из которых произрастают систематические построения в науке, философии, религии [17, с. 69].

В данной работе представлена попытка подойти к проблеме происхождения архетипических образов в культуре не с общих позиций, а с другой стороны: рассмотреть возникновение конкретного архетипического образа. В качестве объекта исследования нами был выбран образ близнецов, имеющий разнообразные проявления в человеческой культуре с дописменной древности до настоящего времени. К самым ранним проявлениям этого архетипического образа относятся близнецные культы и мифы, демонстрирующие особое отношение к близнецам (архетип божественных близнецов), затем отражение этих культов мы видим в литературе, изобразительном искусстве, наконец, в фильмах, рекламе и других элементах современного творчества.

Цель исследования – проследить проявления архетипа божественных близнецов от древности до современности, предложить собственную концепцию его возникновения. В задачи исследования входил сбор информации о проявлении этого образа в различных аспектах мировой культуры, систематизация различных версий его происхождения, выделение общих черт («ядра мифа»), поиск соответствия этим характеристикам проявлений архетипа в современной культуре. В основу общей научной методологии были положены методы анализа и синтеза данных. На уровне конкретных методик использовались сравнительно-исторический, структурно-функциональный методы, метод этнографических параллелей, метод моделирования.

Близнецные культы в традиционных обществах. Концепции происхождения образа божественных близнецов

Так мне открылось то, что писатели знали всегда и всегда твердили нам: что во всех книгах говорится о других книгах, что всякая история пересказывает историю, уже рассказанную.

Умберто Эко.

Заметки на полях «Имени Розы»

Исследования, касающиеся мифологемы божественных близнецов, были условно разделены нами на две группы. К первой относятся работы, рассматривающие проблему с привлечением обширного спектра этнографических материалов. Наиболее известным и фундаментальным трудом среди них является исследование А. М. Золотарева, связавшего появление мифов о близнецах – культурных героях в древних мифологиях с возникновением дуально-фратриальной организации племени [7]. Основание фратрий приписывается двум близнецам-первопредкам, мир в первобытном сознании расщепляется на ряд явлений и их противоположности (день – ночь, мужское – женское и т. д.), которые становятся

принадлежностью разных фратрий. Э. Б. Тайлор связывал образы близнецов-антагонистов с концепцией о добром и злом божествах, которая соединилась с первобытными натуралистическими представлениями (к примеру, о смене дня и ночи) [18, с. 431–433, 435].

Во вторую группу входят исследования, касающиеся близнецной мифологии отдельных народов и языковых семей (работы В. Тэрнера о близнецах у ндебу [19], Л. Штернберга о китайских культах близнецов [21], многочисленные исследования индоевропейских близнецных культов [24; 26–29] и др.

Некоторые исследователи пытаются найти объяснение происхождению образа божественных близнецов, исходя не из теологических представлений древних, а из естественного природно-обусловленного отношения людей к реальным близнецам и самому факту их рождения. Так, одни ученые полагают, что рождение близнецов у женщины считалось свидетельством плодovitости и связывалось с культами плодородия [21]; согласно другому мнению, оно вызывало у людей испуг и недоумение, так как подобная плодovitость считалась неестественной, ненужной и чрезмерной [19, с. 137].

Исследования близнецных мифов в западной индоевропейстике выявляют интересную семантику, часто скрытую или «зашифрованную» в мифах о божественных близнецах. Согласно концепции Ж. Дюмезиля, разделившего древнее индоевропейское общество функционально на три сословия – жрецы (сакральная функция), правящая элита (военная функция) и крестьяне (производственная функция), – божественные близнецы олицетворяют собой третью функцию (производство материальных благ) и имеют отношение к культам плодородия [6]. С. Викандер подверг отдельному рассмотрению образ индийских близнецов Ашвинов. Соотнеся их с героями эпоса Махабхарата, близнецами Nakula и Sahadeva, ученый пришел к выводу об изначальном диаметрально различии индийских близнецов. По его мнению, один из них символизирует военную функцию, другой – производственную [28, р. 66–96]. Д. Уорд, развив эту идею, проанализировал другие индоевропейские близнецные пары и пришел к выводу о том, что эти свойства характерны не только для индийских, но и для

всех индоевропейских близнецов, хотя зачастую об этом не говорится в мифах напрямую, а устанавливается лишь косвенными свидетельствами. Один из них обладает злым характером, ассоциируется с мечом, боевым конем, другой имеет характер мягкий, связывается с плугом, лошастью земледельца и пр. [27, р. 202].

Божественные близнецы: рождение архетипа

...потому что роза как символическая фигура до того насыщена смыслами, что смысла у нее почти нет...

Умберто Эко.

Заметки на полях «Имени Розы»

Рассмотрев многочисленные версии происхождения близнецного мифа, нетрудно заметить, что для большинства исследователей основной сущностной характеристикой мифологических близнецов является их антитетичность. Символика образа близнецов как обозначения антитезы приводит нас к современной теории бинаризма, на которой базируется традиционный структурализм. Так, например, описание картины мира любого народа может быть представлено через перечисление бинарных оппозиций, существующих в данной культуре.

Можно проиллюстрировать отношение структуралистов к близнецному мифу, приведя взгляды К. Леви-Стросса, классика структурализма, на происхождение тотемизма. Цитируя Жан-Жака Руссо, он замечает: «Глобальное постижение людей и животных как чувственных существ, на чем и основывается их отождествление, приводит к осознанию оппозиций: сначала между логическими качествами, мыслимыми как составные части поля, а затем, внутри поля, между “человеческим” и “не-человеческим”» [14, с. 106].

В настоящее время бинаризм оказывается в некоторых теориях тесно связанным с проблемой функциональной межполушарной асимметрии мозга; ряд исследователей склонны видеть причиной восприятия мира человеком через цепочку антитез проявление различных функций и когнитивных стилей полушарий мозга [9]. Так или иначе, в основе человеческого мышления изначально заложен принцип рефлексивности. Иллюстрацией к нему могут служить представления племени коги из Сьерра-Невады о том, что

добро существует только потому, что зло активно, а если оно исчезнет, то тоже произойдет и с добром [22, с. 212]. Примерно об этом говорит и булгаковский Воланд Левию Матвею: «... что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени?». Подобное восприятие мира открыло перед человечеством идею, что все имеет своего нематериального двойника, а вещи, не имеющие видимых антагонистов, очевидно, имеют двойников в тонком мире. С самого начала в человеческом сознании оказывается заложенным понятие о небесных архетипах. «Все, что не имеет образцовой модели, “лишено смысла”, иначе говоря, ему недостает реальности» [22, с. 55].

Таким образом, все явления воспринимаются человеком относительно него самого, человек – мерило всех вещей, и это характеристика *homo sapiens* как биологического вида. Однако, вероятно, появлению такого восприятия предшествовало осознание человеком собственного существования. Человек стал человеком тогда, когда увидел себя со стороны, *узнал свой образ в отражении*.

Известно, что животные воспринимают свое отражение в зеркале как собрата: рыбка-петушок атакует своего двойника, волнистый попугайчик кормит изображение в зеркале. От момента зачатия до рождения человек повторяет в своем развитии все ступени эволюции животных, детство же человека принято ассоциировать с детством человечества. Как показывают исследования психологов, в развитии ребенка личному местоимению *Я* предшествует осознание своего тела – как бы отражение в зеркале [9, с. 458–467]. Маленькие дети далеко не сразу узнают себя в зеркале, пример этому – известная сказка Лилиан Муур «Крошка Енот и Тот, кто сидит в пруду». Появление способности ассоциировать себя со своим отражением – один из важнейших этапов самоосознания и выделения человека из животного мира (очевидно, это и имел в виду Я. Беме, говоря о том, что грех Адама состоит в присвоении себе способности отражаться в зеркале – привилегии божества (см. [23, с. 35]). Но в то же время здесь должна таиться неразрешимая загадка для первобытного разума, не знакомого с законами отражения света: каким образом изображение является копией и в то же время совершенно самостоятельно, где живет зеркальный двойник (ведь зеркалами

для первых людей являлись глади водоемов, отражающие целый мир).

Подобные мысли до сих пор посещают человека. Героиня рассказа Ясунари Кавабата «Отраженная Луна» «неожиданно сделала странное открытие: оказывается, свое лицо можно увидеть только в зеркале, а без него никак не обойтись. Теперь она каждый день разглядывала и трогала свое лицо, точно и вправду веря, что лицо в зеркале, собственно, и есть ее лицо, видимое без посредства зеркала. Но для чего бог создал человека так, чтобы он сам не мог видеть своего лица?» [13, с. 32].

Первой антитезой, родившейся в сознании человека, был его собственный двойник. Человек и его двойник существовали в разных мирах, противостоящих друг другу, и двойник навеки стал олицетворением этого враждебного и непонятного мира. Очевидно, реальные близнецы воспринимались первыми людьми как воплощенное существование в одном мире человека и его двойника из другого мира. Косвенным подтверждением может служить исследование Дж. Пухвела, который, разбирая этимологию индоевропейского слова *близнец*, отмечает, что лингвистическую пару этому слову составляет слово *человек* [25, р. 286–287]. В России, в Смоленской губернии, существовало поверье, что если женщина будет качать пустую зыбку, у нее родится двойня. В то же время в Архангельской губернии считалось, что у женщины, качающей пустую зыбку, вскоре умрет ее ребенок и родится новый [16, с. 24, 147]. Эти представления, вероятно, означают, что, качая пустую зыбку, женщина как бы провоцирует рождение на свет «двойника» ребенка из другого мира.

Этим можно объяснить страх, который близнецы вызывали у первобытных народов. Не в силах решить, кто же из двоих человек, люди часто умерщвляли одного или обоих близнецов. В. Тэрнер сообщает, что, по представлениям многих африканских народов, для детей, рожденных одними родами, в общине существует только одна социальная ячейка, которую они могут занять [19, с. 137]. Став символом антитезы, реальные близнецы породили мифологему божественных близнецов, которая воплощает в себе восприятие человеком мира как системы бинарных оппозиций.

Здесь необходимо остановиться на вопросе о поле «изначальной» мифологической близнецной пары. Большинство мифов повествует либо о разнополых близнецах, либо о мужской паре. Думается, что ассоциации с «двойником» могли возникнуть только при взгляде на «идентичных» близнецов, то есть гомозиготных, однополых. Затем, в процессе становления представлений о близнецах как воплощении антитезы, в эту схему был включен образ разнополой близнецной пары. Универсальность оппозиции *мужское/женское*, наглядно воплощенной в природе и в самом роде человеческого, была быстро осознана и положила начало дальнейшей сексуализации космоса: с этой точки зрения начинают рассматриваться объекты, явления, действия, с полом прямо никак не связанные. Оппозиция *мужское/женское* обладает некоей самостоятельностью, что позволяет рассматривать ее как свернутую серию других противопоставлений: *жизнь/смерть, верх/низ, сухое/мокрое, твердое/мягкое* и т. п.

В архетипе близнецов воплощаются и сливаются представления об одинаковости/двойничестве и разности (в том числе разнополости). Думается, что вопрос о поле близнецов не является определяющим, так как по сути своей даже образы однополых пар заключают в себе концепт разнополости. Выше уже упоминалось о связи у индоевропейцев оппозиции *мужское/женское* и культов плодородия с мифами об однополых близнецах. Тема о легкости половых трансформаций мифологических близнецов затронута в работе Л. А. Абрамяна¹.

Мифологема близнецов воплощает в себе основополагающий принцип восприятия мира. Здесь можно согласиться со структуралистами, утверждающими структуру, основанную на бинарных оппозициях, в основе любого явления, однако это справедливо лишь к явлениям антропогенным. Постмодернистское восприятие мира как хаоса представляется более объективным, а все попытки увидеть четкую иерархизированную структуру в явлениях, не относящихся к человеческой культуре, можно классифицировать

¹ Например, у мункан существует миф о том, как один из братьев-близнецов, пока другой спал, сделал из него женщину и сочетался с ней браком, от которого произошли люди [1, с. 27].

как все то же стремление человека «окультурить» окружающее пространство. Примерно так первобытное мышление противопоставляло Луну и Солнце, в реальности относящихся к различным категориям небесных тел. Бинарные оппозиции, воплощаемые близнецами в традиционном сознании, также зачастую противоречат здравому смыслу современного человека. Так, например, один из литовских божественных близнецов – старший, другой – молодой [10, с. 154], а близнецы у кельтов воплощают в себе противопоставления «отец – сын» [29, р. 83].

Основные черты близнецного мифа

Подсказанное или развившееся благодаря зеркалам, воде и близнецам понятие двойника есть у многих народов.

Борхес Х. Л. Бестиарий

Семантическая неисчерпаемость мифологеми исключает однозначную трактовку близнецной символики даже в рамках одной культурной традиции. Исходя из предложенной гипотезы происхождения архетипа, можно выделить в близнецных мифах несколько повторяющихся мотивов.

1. Принадлежность близнецов разным мирам

В зависимости от ступени развития мифологического мышления, можно выделить несколько уровней осмысления данного аспекта в религиях разных народов, хотя отголоски ранних идей выявляются и в более зрелых религиях.

а) Связь близнецов с тотемом

Идея связи близнецов с тотемом характерна, прежде всего, для низших ступеней развития мифологического мышления и на этом уровне выделяется почти у всех народов. У нивхов мать близнецов хоронили в медвежьей клетке, у африканских йоруба братом близнецов считалась обезьяна, у дан – черная змея [8, с. 175], нуэры считали близнецов птицами [14, с. 91]. В работе А. М. Золотарева [7] отмечается, что у племен, имевших фратриальную систему, каждая из фратрий, связанных с мифологическими близнецами-основателями, имела свой тотем.

В мифологии индоевропейских народов эту связь можно установить косвенным путем. К от-

голоскам подобных представлений можно отнести миф о Ромуле и Реме, вскормленных волчицей. Еще один пример: К. Скотт Литтлтон в своей работе доказывает идентичность героев «Иллиады» Париса и Гектора индоевропейским диоскурическим парам [26, р. 234–236]. Парис же, как следует из сказания, был отлучен от родителей в раннем возрасте и вскормлен медведицей.

Самой характерной чертой, не укрывшейся от глаз многочисленных исследователей, является связь индоевропейских божественных близнецов с лошадьми. Эта связь присутствует у всех сколько-нибудь значимых близнецных пар: индийских Ашвинов (от индийского *aśva* – конь), греческих Диоскуров и Молионидов, литовских близнецов – сыновей верховного бога, русских покровителей скота, святых Козьмы и Демьяна, а также, как следует из русской иконописной традиции, и других славянских христианских пар святых – Фрола и Лавра, Бориса и Глеба [5] и пр. Версий о ее происхождении высказано немало, как то: ассоциация близнецов, как сыновей верховного бога (Солнца), с солнечной колесницей и несущими ее конями, или связь близнецов с противостоянием социальных слоев индоевропейского общества – воинов и производителей, выражающаяся в противопоставлении – боевой конь и лошадь земледельца и др.

Можно предположить, что представления о связи близнецов с лошадью зародились в более раннее время и относятся к разряду именно тотемистических верований. Одомашнивание лошади и ее использование для передвижения по просторам степи явилось важнейшим событием и не могло не отразиться в мифологическом сознании протоиндоевропейцев. Недаром конь, по индоевропейским источникам, занимает высшее положение в иерархии жертвенных животных. Конь у индоевропейцев – это брат человека, его двойник в животном мире. В верованиях различных индоевропейских народов можно обнаружить отголоски представлений о коне как о существе, имеющем душу. В древнеиндийском ритуале *ашвамедхи* постулируется сексуальная связь коня и человека для умножения материальных благ. Во многих индоевропейских религиях можно найти сюжеты с игрой-подменой: конь – человек, человек – конь. Так, сакрализация лошади, с наложением ее на более древнюю мифологему

близнецов, привела к появлению образа индоевропейских близнецов-всадников/колесничих.

Еще один факт, позволяющий связать образ коня с близнечными культурами, – двойственная символика солнечной лошади, о которой говорил Н. Я. Марр: «С одной стороны – заря-лошадь – восходящее солнце, с другой стороны – лошадь – заходящее солнце, символ загробного мира, самой смерти» (см. [2, с. 128]). Здесь же говорится о борьбе этих двух коней-антагонистов (черного и светлого) – ипостасей дня и ночи, смерти и жизни.

б) Связь близнецов с духами

Если связь близнецов с тотемом касалась как мифологических персонажей, так и реальных близнецов, то представления об их связи с духами касаются, прежде всего, реальных детей, в качестве объяснения их появления на свет (отцом одного из детей считался дух, как в первом случае – животное-тотем). В Дагомее близнецов считали сыновьями лесных духов, к которым они возвращались после смерти [8, с. 176]. Похожие представления находим у индоевропейцев, в частности северных кафиров: существует поверье о демонах *юш*, враждебных человеку, но есть истории о браках людей и демонов; демон может дать бездетной женщине лекарство, благодаря которому рождаются близнецы, одного из которых полагается отдать ему [12, с. 62]. В европейских волшебных сказках встречается сюжет о том, как бездетный человек встречает черта, который предсказывает ему рождение близнецов, но за это требует отдать ему одного ребенка по достижении совершеннолетия.

в) Связь близнецов с верховным божеством

Мотив двойного отцовства мифологических близнецов давно отмечен исследователями, он характерен для близнечных культов как примитивных, так и более развитых народов. Д. Уорд приводит пример из мифологии бразильских индейцев апапокува, в пантеоне которых присутствует близнечная пара, одним из отцов которой было верховное божество, другим – рядовой бог. У греков отцом Полидевка считался Зевс, а отцом Кастора – Тиндареос [27, р. 196], они же считали отцами сиамских близнецов Молионидов человека Актора и бога Посейдона [3, с. 42].

Таким образом, мотив двойного отцовства, символизирующий принадлежность близнецов

разным мирам – миру людей и миру природы (богов, духов и пр.), был предназначен для объяснения другого неотъемлемого аспекта близнецного мифа – изначальной разности близнецов.

II. Рождение нового из столкновения противостоящих сил

Еще в древности сложились представления о происхождении новых явлений из взаимодействия противоборствующих сил. В мифах о Начале зачастую присутствуют герои-близнецы, воплощения противостоящих сил. На индоевропейских материалах можно выделить несколько вариантов мифов о близнецах-прародителях:

а) Близнецы – прародители Вселенной

Представление о происхождении Вселенной от близнецов, рожденных из разделившегося мирового яйца, присутствует у многих народов [8, с. 50]. Вселенная произошла от деления единого на противоположные субстанции (Небо и Землю, Воду и Твердь и т. д.). Пример яркого и художественного развития этой идеи представлен в Авесте мифом о творении мира близнецами Ахурамаздой и Ахриманом. Ахурамаздой были сотворены все положительные и полезные вещи, в то время как его братом-противником – все вещи отрицательные и вредные. Подобные мифы о сотворении вселенной двумя братьями-близнецами, один из которых создавал хорошие, красивые вещи, а другой – вредные и неказистые, распространены у многих индейских племен Северной Америки, например, ирокезов и кахуилла [7, с. 159–161].

б) Близнецы – прародители человечества

Разнополюе близнецные пары часто присутствуют в мифологии одного народа наряду с однополюми: Яма и Ями в индуизме, Машйа и Машйои в зороастризме, Фрейр и Фрея у скандинавов, Ньерд и Нертус у германцев, Аполлон и Артемида у греков. Некоторые разнополюе близнецы в мифах являются первыми людьми и, вступив в инцестуальную связь, становятся прародителями рода человеческого. Именно в мифах о разнополюх близнецах часто объясняется происхождение табу на инцест (сказание о Яма и Ями, Машйа и Машйои и др.). О разнополюх близнецах в традиционном сознании существует мнение, что они пребывают в состоянии инцеста уже в утробе матери [1, с. 123].

в) Близнецы – прародители народа

Как упоминалось ранее, миф о близнецах – родоначальниках фратрий имел широкое распространение у народов Америки, Австралии и Океании. Индоевропейские народы также имели свои предания о близнецах-основателях. Кроме известных Ромула и Рема, в пример можно привести предков вамских кафиров, рожденных незамужней девушкой от орла [12, с. 186].

Таковы некоторые основные аспекты близнецной мифологии, поддающиеся некоторой систематической классификации. Можно с уверенностью говорить, что развитие мифологических сюжетов не является линейным процессом. Напротив, некоторые сюжеты, разлагаясь на составляющие их аспекты, как на части мозаики, могут комбинироваться между собой, образуя многочисленные вариации. Так, указанные аспекты близнецного мифа, не зависящие друг от друга, могут сочетаться по-разному в различных вариантах мифов² (как правило, в мифологии любого народа имеется несколько сюжетов с участием близнецов).

Близнецы: современная жизнь символа

Профессор Бушар исследовал устойчивость генетической наследственности по отношению к факторам окружающей среды. Результаты его работы и прочие примеры совпадений, такие как синхронное ощущение боли на большом расстоянии, а иногда даже случаи одновременной смерти, дают возможность предполагать, что между идентичными близнецами сохраняются духовные связи.

Альманах непознанного³.

Близнецы и совпадения

Тема близнецов неизменно популярна. В газетах и журналах периодически печатаются истории о разлученных в детстве близнецах, подтвержда-

² В некоторых религиозных системах, например, связь близнецов с символикой плодородия и связь близнецов с лошадьми вылилась в связь лошади с ритуалами плодородия.

³ См. <https://anamalia.ru/taina/t3/t3.php>.

ющие существующее в массовом сознании представление о таинственной связи близнецов друг с другом. Разлученные в детстве, встретившись, близнецы обнаруживают необъяснимые сходства в своих биографиях, также они якобы чувствуют на расстоянии боль, читают мысли друг друга.

Представления об одинаковости близнецов прочно сидит в сознании. Близко незнакомые с близнецами люди часто и не пытаются их различать, воспринимая их как одинаковых личностей. Из личных наблюдений: иногда шапочные знакомые путают между собой даже гетерозиготных, то есть не схожих зеркально близнецов. И, наоборот, люди, тесно общающиеся с близнецами, утверждают, что близнецы – совершенно разные. Наш опыт общения с близнецами позволяет согласиться с этим утверждением, однако отметим, что, на наш взгляд, это различие не врожденное, а приобретенное в результате взаимодействия детей-близнецов с внешним миром. Факт постоянного присутствия рядом похожего человека, отношение окружающих как к *двоим*, общение как с *двумя*, часто заставляет близнецов культивировать и подчеркивать своеобразие своих личностей. Тогда как братья и сестры с небольшим различием в возрасте часто имеют общие игрушки, одежду и прочие вещи, у близнецов ярко проявляется тяга к личным вещам (пусть даже одинаковым), как и к местоимению *Я* вместо *Мы*. Очевидно, можно говорить о существовании своеобразного «комплекса близнецов», который, усугубляя различия темпераментов, характеров, несомненно, имеющиеся с рождения, в итоге приводит к формированию близнецов как совершенно непохожих личностей.

Мифотворчество относительно близнецов продолжается и по сей день. По сведениям, сообщенным членами Авестийской Республиканской Белорусской Ассоциации, работающей в канве так называемой «авестийской школы астрологии» Павла Глобы, при составлении гороскопа близнецов учитывается, что один из них повторяет путь злого божества зороастризма Ахримана, другой – его доброго брата-близнеца, творца вселенной Ахурамазды. Это есть одно из проявлений архетипического образа близнецов-антагонистов, подкрепленное часто реальными различиями характеров близнецов. По полученным устным сведениям учеников Павла Глобы, сам он имел брата-близнеца, умершего в детстве,

присутствие которого, якобы, постоянно отражается на его судьбе. Такую форму приняло своеобразное отображение архетипического образа в мифологизации биографии известной личности. Брат-близнец, умерший при рождении, был также у Элвиса Пресли, который якобы знал об этом с детства и очень скучал по своей «половинке». Стремление выставить умершего брата-близнеца в качестве небесного двойника и ангела-хранителя призвано на уровне подсознания апеллировать к массам. Так, в биографической заметке о лидере одной из неорелигиозных организаций «Центр изучения Русско-тюркской Славянской Ведической Цивилизации» Андрее Свиридове его соратники сообщают: «Брат Александр погиб в марте 1985 года, став Ангелом-хранителем своего Рода и брата-близнеца Андрея, через него соединив Несказанный СВЕТ на небе, на земле и под землей для будущего Рассвета (Побуда) России» [15, с. 3].

По нашим подсчетам, около 10 % рекламных роликов, ежедневно транслирующихся по телевидению, обыгрывают сюжеты с участием близнецов. Причем одни из них подчеркивают их различие, другие их единство, в третьих близнецы фигурируют не «идейно», а просто из расчета на приятную глазу симметрию.

Кроме того, массовое сознание склонно приписывать близнецам различные загадочные и мистические качества, например, склонность вечно меняться и путаться, всех дурача [1, с. 124–126], способность к излечению некоторых болезней. В январе 2000 года информационные агентства сообщили о захвате больницы в Таиланде военизированной религиозной группировкой «Армия Бога», возглавляемой двенадцатилетними близнецам Джонни и Лютером Хту, которым молва приписывала различные магические способности [20]. В истории известно множество примеров обожествления реальных близнецных пар, создания местных культов близнецов [21]. По данным письменных источников, близнецы стояли во главе многих европейских племен-завоевателей: предводителями вандалов были Амбр и Асси, лангобардов – Ибор и Айю, асдингов – Раус и Рантус, завоевание Британских островов возглавляли Хенгист и Хорса [27, р. 200].

Использование образов близнецов и двойников в литературе, безусловно, требует отдельно-

го исследования. Тема эта пользуется популярностью со времен Шекспира до новых творений современных авторов. При использовании этого сюжета Шекспир, как и другие авторы его времени, обычно обыгрывали различные комические ситуации, связанные с путаницей и неразберихой вокруг близнецов. Начиная с XIX века (например, в произведениях немецких романтиков, творчестве Достоевского) этот образ подвергся переосмыслению и приобрел символическое значение (чаще всего это двойник-соперник, «тьень» героя). В литературе символизма и других модернистских течений XX века эта тема звучит постоянно (вряд ли можно назвать хоть одного символиста, не уделившего ей внимания). Символизм, выйдя за рамки искусства, стал мировоззрением и образом жизни. Присутствие двойника перестало быть только символом и ощущалось физически. Примером может служить история Черубины де Габриак – Е. И. Дмитриевой, девушки, мистифицировавшей русское литературное общество стихами, письмами и телефонными звонками от имени несуществующей загадочной особы, являвшейся полной противоположностью своего земного прототипа (подробнее см. [4, с. 214–230]).

В эпоху постмодерна образ двойника становится культовым. *Зеркало* называется в числе наиболее заметных и часто встречающихся в постмодернистских текстах лексем [11, с. 220]. Как говорится в классическом постмодернистском романе Умберто Эко «Имя Розы», символ, идея, предмет представляют собой бесконечную цепь отражений, которые в итоге являются отражениями одного источника – Бога. Мы же можем сказать, что первоисточником всей цепочки отражений, в том числе и Бога, является человек. Бесконечной игрой отражений представляется творчество Владимира Набокова, Хорхе Луиса Борхеса и других классиков постмодернистской литературы. Интересно, что в романах В. Набокова связи между героями, являющимися символическими близнецами-двойниками, часто

соответствуют мифологическим представлениям о близнецах мифологии. В романах «Отчаяние» и «Лолита» это двойники-антагонисты; в романах «Лолита» и «Ада» имеются мотивы инцестуальной связи близнецов (в последнем, к тому же, образ близнецов связан с лошадьми, как в ранних индоевропейских религиях). Тема двойничества была по-своему переосмыслена Набоковым в свете его увлечения лепидоптерией и размышлений об отношении природы и искусства. В понимании Набокова (в частности, в романе «Отчаяние») один из двойников является настоящим, а другой – мимикрирующим видом.

Исследования показывают, что образ близнецов является одним из самых ранних архетипов. Его символическая и функциональная многозначность практически неисчерпаема и связана со многими другими архетипическими образами. Тема близнеца-двойника присутствует, переосмыляется, обыгрывается в мифологических, литературных сюжетах и массовом сознании с глубокой древности до наших дней. В рамках статьи возможно представить лишь краткий обзор и некоторые примеры существования этого архетипа в современной культуре.

Проведенное исследование проявлений этого образа от глубокой древности до наших дней свидетельствует о том, что его рождение было обусловлено не столько культурными реалиями отдельных человеческих коллективов, сколько другими факторами, общими для всего человечества. К ним можно отнести развитие рефлексивного мышления, усложнение человеческой психики в процессе выделения *Homo sapiens* из мира природы, появление образного мышления и способности делать из реальных явлений живой природы символы (в частности из факта рождения биологических близнецов – символ антитезы). В дальнейшем развитии этот образ получал в различных традициях интерпретацию, зависящую от исторических и культурных условий, но сохранял при этом базовое смысловое ядро.

Литература

1. Абрамян Л. А. Мир мужчин и мир женщин: расхождение и встреча // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. – СПб.: Наука, 1991. – С. 109–131.
2. Аджигалиев С. И. Генезис традиционной погребально-культовой архитектуры Западного Казахстана. – Алматы: Гылым, 1994. – 260 с.
3. Аполлодор. Мифологическая библиотека / пер. В. Г. Бороуховича. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.

4. Волошин М. История Черубины // Волошин М. Путник по вселенным. – М.: Советская Россия, 1980. – С. 214–230.
5. Дудко Д. М. Парные боги-всадники у славян и иранское влияние // Восток. – 2002. – № 5. – С. 5–16.
6. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. – М.: Наука, 1989. – 234 с.
7. Золотарев А. М. Родовой строй и первобытная мифология. – М.: Наука, 1964. – 328 с.
8. Иванов В. В. Близнечные мифы // Мифы народов мира. – М.: Совет. энциклопедия, 1991. – Т. 1. – С. 174–176.
9. Иванов В. В. Нечет и чет // Иванов В. В. Избр. тр. по семиотике и истории культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 381–602.
10. Иванов В. В., Топоров В. Н. Индоевропейская мифология // Мифы народов мира. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – Т. 1. – С. 527–533.
11. Ильин И. А. Постмодернизм. Словарь терминов. – М.: ИНИОН РАН – INTRADA, 2001. – 384 с.
12. Йеттмар К. Религии Гиндукуша. – М.: ГРВЛ, 1986. – 524 с.
13. Кавабата Я. Отраженная Луна // Современная японская новелла. – М.: Радуга, 1985. – С. 25–34.
14. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – М.: Республика, 1999. – 392 с.
15. Национальная безопасность и геополитика России. – 2003. – № 1. – С. 3.
16. Науменко Г. М. Этнография детства. – М.: Беловодье, 1998. – 390 с.
17. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 8–69.
18. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
19. Тэрнер В. Символ и ритуал. – М.: Наука, 1983. – 277 с.
20. Чижиков М. Тайский спецназ пленных не берет // Комсомольская правда. – 2000. – № 14. – С. 3.
21. Штернберг Л. Я. Культ близнецов в Китае и индийские влияния // Сб. Музея антропологии и этнографии. – Л., 1927. – Т. VI. – С. 1–16.
22. Элиаде М. Космос и история. Избр. раб. – М.: Прогресс, 1987. – 312 с.
23. Ямпольский М. Что отражает зеркало // Декоративное искусство СССР. – 1987. – № 5. – С. 30–36.
24. Grottanelli C. Yoked horses, twins, and the powerful lady: India, Greece, Ireland and elsewhere // Journal of Indo-Europeans Studies. – 1986. – Vol. 14, № 1–2. – P. 125–152.
25. Puhvel J. Comparative mythology. – Baltimore, 1987. – 356 p.
26. Scott Littleton C. Some possible Indo-European themes in the Iliad // Myth and Law among the Indo-Europeans. – Berkley; Los Angeles; London: University of California press, 1970. – P. 229–246.
27. Ward D. The separate function of the Indo-European Divine Twins // Myth and Law among the Indo-Europeans. – Berkley; Los Angeles; London, 1970. – P. 193–202.
28. Wikander S. Nakula et Sahadeva // Orientalia Suecana, 6. – 1957. – P. 66–96.
29. York M. The Divine twins in Celtic Pantheon // Journal of Indo-Europeans Studies. – 1995.

References

1. Abramyan L.A. Mir muzhchin i mir zhenshchin: raskhozhdenie i vstrecha [The man's world and woman's world: divergence and encounter]. *Etnicheskie stereotipy muzhskogo i zhenskogo povedeniya [The ethnic stereotypes of male and female behavior]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1991, pp. 109–131. (In Russ.).
2. Adzhygaliev S.I. Genesis traditsionnoy pogrebal'no-kul'tovoy arkhitektury Zapadnogo Kazakhstana [The genesis of traditional burial-memorial architecture of Western Kazakhstan]. Almaty, Gylm Publ., 1994. 260 p. (In Russ.).
3. Apollodor. *Mifologicheskaya biblioteka [The mythology library]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972. 216 p. (In Russ.).
4. Voloshin M. *Putnik po vseleennyam. Istoriya Cherubiny [The traveler on the Universes. The history of Cherubina]*. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1980, pp. 214–230. (In Russ.).
5. Dudko D.M. Parnye bogi-vsadniki u slavyan [The double gods-horsemen's of the Slavs]. *Vostok [East]*, 2002, no. 5, pp. 5–16. (In Russ.).
6. Dyumezil Zh. *Verkhovnye bogi indoevropaitsev [The main gods of Indo-Europeans]*. Moscow, Nauka Publ., 1989. 234 p. (In Russ.).
7. Zolotarev A.M. *Rodovoy stroy i pervobytnaya mifologiya [The tribal system and primitive mythology]*. Moscow, Nauka Publ., 1964. 328 p. (In Russ.).
8. Ivanov V.V. Bliznechnye mify [The twin myths]. *Mify narodov mira [The myths of the world nations]*. Moscow, Sovetskaya entsyklopediya Publ., 1991, vol. 1, pp. 174–176. (In Russ.).
9. Ivanov V.V. *Izbrannyye trudy po semiotike i istorii kul'tury. Nечet i чет [The chosen articles by semiotic and history of culture. Odd and even]*. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999, pp. 381–602. (In Russ.).

10. Ivanov V.V., Toporov V.N. Indoeuropeiskaya mifologiya [The Indo-European mythology]. *Mify narodov mira [The myths of the world nations]*. Moscow, Sovetskaya entsyklopediya Publ., 1991, vol. 1, pp. 527-533. (In Russ.).
11. Ilyin I.A. *Postmodernizm. Slovar' terminov [Postmodernism. The terms dictionary]*. Moscow, INTRADA Publ., 2001. 384 p. (In Russ.).
12. Yettmar K. *Religii Gindukusha [The religions of Gindukush]*. Moscow, GRVL Publ., 1986. 524 p. (In Russ.).
13. Kavabata Ya. Otrazhennaya Luna [The reflection Moon]. *Sovremennaya yaponskaya novella [The modern Japanese novella]*. Moscow, Raduga Publ., 1985, pp. 25-34. (In Russ.).
14. Levi-Stross K. *Pervobytnoe myshlenie [The primitive thinking]*. Moscow, Respublika Publ., 1999. 392 p. (In Russ.).
15. *Natsional'naya bezopastnost' i geopolitika Rossii [The national safety and geopolitics of Russia]*, 2003, no. 1, p. 3. (In Russ.).
16. Naumenko G.M. *Etnografiya detstva [The ethnography of childhood]*. Moscow, Belovod'e Publ., 1998. 390 p. (In Russ.).
17. Postovalova V.I. Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka [The world picture in human vital activity]. *Rol' chelovecheskogo factora v yazyke. Yazyki i kartina mira [The role of human factor in the language. Languages and the world picture]*. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 8-69. (In Russ.).
18. Tylor E.B. *Pervobytnaya kul'tura [The primitive culture]*. Moscow, Politizdat Publ., 1989. 573 p. (In Russ.).
19. Terner V. *Simvol i ritual [The symbol and the rite]*. Moscow, Nauka Publ., 1983. 277 p. (In Russ.).
20. Chizhikov M. Tayskiy spetsnaz plennykh ne берет [Siam guard don't take prisoners]. *Komsomol'skaya Pravda [The Komsomol truth]*, 2000, no. 14, p. 3. (In Russ.).
21. Shternberg L.Ya. Kul't bliznetsov v Kitae i indiiskie vliyaniya [The Twin cult in China and Indian influences]. *Sbornik muzeya antropologii i etnografii [The collector of Anthropology and Ethnography museum]*. Leningrad, 1927, vol. VI, pp. 1-16. (In Russ.).
22. Eliade M. *Kosmos i istoriya. Izbrannye raboty [The Space and the history. Chosen articles]*. Moscow, Progress Publ., 1987. 312 p. (In Russ.).
23. Yampolskiy M. Chto otrazhaet zerkalo [What the mirror reflect]. *Dekorativnoe iskusstvo SSSR [The decorative art of USSR]*, 1987, no. 5, pp. 30-36. (In Russ.).
24. Grottanelli C. Yoked horses, twins, and the powerful lady: India, Greece, Ireland and elsewhere. *Journal of Indo-Europeans Studies*, 1986, vol. 14, no. 1-2, pp. 125-152. (In Engl.).
25. Puhvel J. *Comparative mythology*. Baltimore, 1987. 356 p. (In Engl.).
26. Scott Littleton C. Some possible Indo-European themes in the Iliad. *Myth and Law among the Indo-Europeans*. Berkley; Los Angeles; London, University of California press, 1970, pp. 229-246. (In Engl.).
27. Ward D. The separate function of the Indo-European Divine Twins. *Myth and Law among the Indo-Europeans*. Berkley; Los Angeles; London, 1970, pp. 193-202. (In Engl.).
28. Wikander S. Nakula et Sahadeva. *Orientalia Suecana*, 1957, no. 6, pp. 66-96. (In Engl.).
29. York M. The Divine twins in Celtic Pantheon. *Journal of Indo-Europeans Studies*, 1995. (In Engl.).

УДК 008

«СКИФЫ» А. А. БЛОКА КАК ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ

Попов Евгений Анатольевич, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и дизайна, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург, РФ). E-mail: popow.ea@yandex.ru

Предлагаемая статья посвящена разбору одного из ключевых для понимания послеоктябрьского творчества А. А. Блока произведений – стихотворения (или маленькой поэмы) «Скифы» под определенным углом зрения. «Скифы» рассматриваются нами как политико-идеологический манифест, содержащий в себе несколько важных тезисов. Имея в виду многочисленные влияния, прослеживая корни и источники блоковской социально-культурологической мысли, выраженной в органической для Блока поэтической форме, можно усмотреть четыре таких тезиса. Первый и основной: Россия не Европа.